

Словарь Академии Российской

Часть 1. от А. до Г.

УДК 93
ББК 63.3
С48

С48 Словарь Академии Российской: Часть 1, от А. до Г. / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 636 с.

ISBN 978-5-458-13126-1

Всякому в летописях искусившемуся довольно известно, что народное просвещение повсюду медленными шествует стопами, если не споспешествуют оному мудрость и попечение самих Государей. Великая наша Самодержица, истинное благо подданных своих назидаящая, изобрела средство в краткое время распространить просвещение всякому состоянию соответственное, насаждая повсюду училища.

ISBN 978-5-458-13126-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всякому въ лѣпописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе повсюду медленными шествуесть споами, если не споспѣшествують оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, испинное благо подданныхъ своихъ назидаящая, избрѣла средспво въ крапкое время распро-спранишь просвѣщеніе всякому соспоанію соопвѣтспвенное, на-саждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпе-чивая во всемъ Монаршими щедрогами. Опъ прозорливости ЕЯ не сокрылось, что насажденія сіи обильнѣйше принесуть плоды, когда науки на природномъ языкѣ юношеспву преподаваемы бу-душъ: и дабы наивяще въ помъ предупѣшь, благоволила дашь Россійскому слову непокомо опличное свое покровительспво учреж-деніемъ Россійскія Академіи, но и удѣляя часы опъ прудовъ сво-ихъ опверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобышнымъ испочникамъ онаго.

Россійская Академія, благопворнымъ ЕЯ велѣніемъ въ 21 день Окпября 1783 года основанная, пщася явишь себя dospой-ною Монаршаго покровительспва, и внемля предметамъ прудовъ своихъ, главнѣйшимъ себѣ поставила долгомъ сочиненіе Словаря или изьясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языкѣ Славенороссійскомъ упопробишельныхъ.

Пользу и необходимую нужду шаковаго сочиненія доказывашь излишно; неоспоримая сія испинна всѣмъ извѣспна, что безъ пол-наго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣля спчнаго имъ знамено-ванія, не можно ни ушвердительно сказашь въ чемъ состоипшь обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользовашья оны-

ми въ произведеніяхъ разума съ несомнѣнною точностію могущею послужить примѣромъ.

Разсѣянное обиліе языка Славенороссійскаго во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ писателей, было главною доселѣ причиною трудности въ прямомъ нашего языка употребленіи. Отсюда введены въ него многія рѣчи и расположеніе оныхъ свойству его противныя; отсюда видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ писателяхъ и переводчикахъ слогъ болѣе свойственный тѣмъ языкамъ, къ коимъ они вѣщающее раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сіе самое обиліе, въ единый составъ приведенное, облегчитъ каждому трудъ въ познаніи точнаго смысла и употребленія языка Славенороссійскаго, откроешь непосредственно правила къ утвержденію его нужныя, и послужитъ къ приведенію въ совершенство всѣхъ частей наукъ словесныхъ; ибо не правила языкъ раждають, но изъ употребленія онаго извлекаются правила.

Славенороссійскій языкъ большею частію состоитъ изъ Славенскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ; хотя въ прочемъ великое множество содержитъ словъ собственно Рускихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славенскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новой смыслъ получили.

Нѣтъ сомнѣнія, что Славенскій Языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ относится должно: сіе доказываетъ ясно особенностъ и независимостъ его отъ всѣхъ языковъ извѣстныхъ, и явные слѣды онаго обрѣпаемые во многихъ древнихъ языкахъ, отъ коихъ нынѣшніе Европейскіе языки споль много заимствовали; примѣромъ сему послужить могутъ приведенныя Кельшскія слова (*) по-

чер-

(*) по Россійски		по Кельшски.	по Руски.		по Кельшски
Мать	-	Ма.	Долина	-	Долѣ.

черпнушыя изъ соравнительныхъ словарей всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею высочайшія особы. Древность сію изслѣдовашь и изыскашь въ точности предославляешъ Академія будущимъ шрудамъ своимъ; для настоящаго же ея предмета непрѣменно нужно знать, что Славенскій языкъ, отъ времени просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельскія истиины, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Ибо Греки принесли къ Славенскимъ племенамъ Христіанскій законъ, шцилися о разпространеніи онаго предложеніемъ книгъ священныхъ и церковныхъ на языкъ Славенскій; они явили неподражаемыхъ шворцовъ во всѣхъ родахъ краснорѣчія, они вишійшвовали и въ швореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія церкви учили и возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу швнія. Отъ предложенія оныхъ на Славенскій языкъ, пріобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ, и другія красоты языка Греческаго.

Грекороссійская церковь, во всѣхъ племенахъ Славенскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе главною и испинною дондесъ пребыла виною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, шцлостъ Славенскаго языка неизмѣнну сохранили, и не шокмо книги писанныя за многія спольшія удобно разумѣемъ, но и другія Славенскія нарѣчія, упошребляемыя во шправахъ иноплеменными языками отъ насъ опдѣленныхъ, довольно для насъ вразумительны.

Языкъ

Братъ	-	-	Браотъ.	Кровь	-	-	Кравъ.
Око	-	-	Огъ.	Сила	-	-	Цилъ.
Брюхо	-	-	Бру.	Вода	-	-	Одъ.
				Древо	-	-	Деръ.
Гора	-	-	Горъ.				
День	-	-	Дидъ.	Воля (власть)	-	-	Вели.

Языкъ Россійскій, имѣя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ поже преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

Но сіе такъ же неоспоримая есть истинна, что языкъ Россійскій болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славенскимъ; что не можешь показаться удивительнымъ тому, кто предскажетъ себѣ великое пространство Россійскаго обладанія, содѣйственныхъ и въ нутри обитающихъ разноплеменныхъ народовъ, отъ коихъ вошли многія шѣхъ странъ названія вещей и произведеній, копорыя достигши столицы такъ укоренилися, что незнающимъ сихъ языковъ Россійскими бытъ кажутся. Науки, художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, обновленное военное и гражданское состояніе ввели въ языкъ Россійской многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

Такое состояніе языка Славенороссійскаго заставило Академію, при составленіи словаря своего, вникать въ шѣхъ и другой языкъ съ возможною точностію; ибо отъ соединенія ихъ зависитъ обиліе, важность, сила и красота языка нынѣ употребительнаго; по чему и открылось ей поле подлежащее къ воздѣланію едва предѣлы имѣющее.

И такъ во первыхъ надлежало предуготовить вещества нужныя: ш. е. собрать всевозможныя слова въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя опыскашь можно въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія для достиженія своего намѣренія почла за лучшее средство дополнить оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ, и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, лѣтописей разныхъ, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ, реченіями

нїями въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ, и проч: употребительными. Для большаго же совершенства сего собранїя опредѣлила всѣ прїисканныя и въ составъ по азбучному порядку совокупленныя слова напечатать, дабы присущствующіе, и отсутствующіе члены въ семь трудѣ соучаствовать могли. Симъ способомъ собрано было шолкое обиліе словъ, каковаго доселѣ никогда въ одномъ составѣ не бывало, и Академіи уже не о словахъ, но о выборѣ оныхъ пещися оставалось, копорый она слѣдующими изытїями облегчить предположила: 1) Исключить всѣ шѣ слова, кои къ составленію языка не способствуютъ, куда относятся собственныя имена людей, земель, городовъ, морей, рѣкъ, озеръ и проч. 2) Слова и реченїя Наукъ и Художествъ, копорыя не входящъ въ общее употребленіе, но единственно ученымъ и художникамъ извѣсны, изыема изъ сего однако же естественныя въ Россїи произведенїя, имѣющїя особливыя названїя, копорыя большею частію суть народныя. 3) Всѣ слова и рѣчи благоприсойности прошивныя. 4) Всѣ слова старинныя вышедшія изъ употребленїя; удерживая однако же шѣ, копорыя къ разумнїю древнихъ дѣланій, обрядовъ или обычаевъ способствуютъ, яко *Тризна*; или копорыя заключающъ въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ, напр: *Зидѣ*. Первое означаетъ обрядъ поминковъ, бывшей у Славянъ въ употребленїи; а второе заключаешъ въ себѣ корень словъ *Зиду*, *созидаю*, *зданіе*, и проч. ибо слово сіе въ Славенскомъ языкѣ означаетъ *стѣну*, *збрало*. 5) Всѣ обласныя слова, кромѣ шѣхъ, копорыя своею ясностію, силою и краткостію могушъ служить къ обогащенію языка, или означаютъ шѣхъ странъ произведенїя, или на конецъ могушъ послужить къ замѣнѣ словъ иностранныхъ. 6) Всѣ иностранныя слова введенныя безъ нужды, и копорымъ равносильныя Славенскїя или Россійскїя находятся; удерживая шокмо (1) названїя Еврейскїя и Греческїя въ священныя книгахъ приняшыя,

копорыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ извѣсны, и употребительны какъ между просвѣщеннымъ, такъ и между простымъ народомъ, и не перпятъ никакого предложенія. (II) Названія властей, степеней, достоинствъ, чиновъ, званій въ новѣйшія времена введенныхъ, копорыя яко изреченныя закономъ безъ всякой перемѣны внесены въ Словарь нашъ. (III) Названія произведеній какъ естественныхъ такъ и художественныхъ опъинуа привозимыхъ, копорымъ по общему праву всѣхъ языковъ дано мѣсто и въ нашемъ Словарѣ.

Здѣлавъ соотвѣстственно симъ правиламъ Академія выборъ словъ, и придавъ имъ Грамматическія примѣчанія касающіяся до частей рѣчи, штила въ ихъ происхожденіе, относитель но къ тѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли онѣ въ языкъ Славенскій или Россійскій, и расположила ихъ по чину словопроизводному. Порядокъ сей на первый случай признала Академія къ утвержденію языка необходимо нужнымъ; ибо чрезъ оный корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или прехожденіе въ другій смыслъ, преносительность, и иноязычность словъ и зависящихъ опъ нихъ рѣчей, въ одномъ полкующая и объясняющая мѣстѣ.

Неудобность сего расположенія всѣмъ языкамъ опъ другихъ слова заимствующимъ есть общая, по сему неминуема и въ языкъ нашъ: ибо многія сложные чужеземныя слова употребленіемъ принятыя не имѣютъ своего простаго знаменованія въ языкъ Славенороссійскомъ, напр: *Патріархъ*, *Архимандритъ*, и проч; употребляющаяся токмо въ сложности; простыя же, изъ коихъ они составлены, не употребительны. Таковыя слова, не взирая на ихъ сложность, занимаютъ мѣсто первообразныхъ, и поставлены по чину азбуч-

азбучному. Не меньшему затрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, копорыя большею частію или изъ двухъ словъ соспавлены, или даны простымъ народомъ, и суть неизвѣснаго происхожденія, напр: *Воробей* (пшлица), *звѣробой* (права) казались бы соспавлены бытъ изъ именъ существительныхъ *ворѣ* и *звѣрь* и глагола *бью*: но первое происходить опъ Славенскаго *вrabій*, слова же *ворѣ*, въ Славенскомъ языкѣ не находится; а другое произвеси опъ имени, или опъ глагола здравому разсудку пропивно. По сему Академія за лучшее судила всѣ шакковыя слова оставишь яко коренныя, и дашь имъ мѣсто по порядку азбучному.

Самая главнѣйшая неудобность въ семъ порядкѣ состоитъ въ приискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для опвращенія оныя приложена роспись всѣмъ словамъ и реченіямъ по чину азбучному, съ означеніемъ столбцовъ, на копоромъ какое слово находится.

Для избѣжанія ненужныхъ повторовъ именъ женскаго рода подведены подъ мужескія; умѣншительныя подъ положительныя; глаголы учащательныя подъ простыя; исключая тѣ токмо случаи, въ коихъ они опъ обыкновеннаго смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ отрицательною частицею *не* въ Словарѣ дано мѣсто токмо тѣмъ, копорыя 1) лишены будучи по частности сами по себѣ утвердительнонаго знаменованія не имѣють напр: *неряха*, *нелюдимѣ*, *невѣжда*, *невѣста* 2) копорыя значать нѣкое существованіе или дѣйствіе, напр: *нелпріятель*, *нелправа*, или же каковой отличной въ себѣ смыслъ опъ утвердительныхъ заключають какъ-шо: *неверерный*, *немокренный*, *неизглаголаный*; 3) копорыя соспавляютъ реченія въ законодательствахъ, состояніяхъ, наукахъ, художествахъ, рукодѣліяхъ, и проч: каковы сусъ: *недоилка*, *недоросль*, *незгааемый*, *непроницаемый*, *недоуздокѣ*, *недоносокѣ*, *непольрь*.

Степени уравненія именъ прилагательныхъ хотя основаны на извѣстныхъ правилахъ Грамматическихъ; однако многія, а особливо въ Славенскомъ языкѣ, бывають въ нихъ изьятія; по чему Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, копорыя ошъ обыкновенныхъ правилъ уклоняющся.

Глаголы какъ въ языкѣ Славенскомъ, такъ и Россійскомъ, опмѣнно предъ всѣми языками Европейскими, имѣють различное неокончательное наклоненіе: иные имѣють чепыре, напр: *скакать* неопредѣл. *скокнутъ* Един: *скогитъ* Соверш, *скакивать* Сомнительн: нѣкопорыя же шокмо при: *давать*, *дать*, *давать*: а нѣкопорыя шокмо два: *лить*, *ливать*, и проч: по Академія для большаго разумленія старалася при всѣхъ глаголахъ спавитъ всѣ виды неокончательнаго наклоненія, шѣмъ наипаче, что ошъ онаго разныя въ глаголахъ времена производящся, и что они не рѣдко различное въ себѣ знаменованіе заключають.

Греки принесше къ Славянамъ писмена свои ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присовокупленныя по выговору Славенскому б, ж, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ѝ, ѣ, ю, я, соспавили шу способность въ выговорѣ, что мы удобнѣе прочихъ Европейскихъ народовъ чужеспранныя слова чшо выговаривать можемъ: (*) но разбирая внимательно каждой изъ нихъ употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣшь можно, что нѣкопорыя изъ нихъ сущъ шокмо буквы

(*) Буквы Славенскія соспавлены были Констанциномъ Епископомъ и братомъ его Меодіемъ, посланными отъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ 9 шомъ спольшій по Рождествѣ Христовѣ: см: *Лѣтописецъ: Прелодобнаго Нестора* Ч. I стр. 21 и *Четій Миней*, Маія 11 дня въ житіи преподобныхъ отецъ Меодія и Константина. Михаилъ же Царь Греческій современникъ былъ великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Залиски касательно Россійской Исторіи*. стр. 56.

квы сложныя, каковы сущь, Славенскія: Щ, Я, Ю, и Греческія ѱ, Ѵ, Ѳ, ѳ, Ѳ, ѳ. Другія же одинаково произносятся, или разность въ произношеніи нынѣ нами поперяна, куда принадлежатъ З, и S. Ф, и Ѳ. Ѵ и У: однако Академія за нужное почла удержатъ оныя; поелику на нихъ основанъ щепъ церковный, и соблюденіе ихъ опвратитъ всѣ затрудненія, а особливо иноснраннымъ, въ разумѣніи книгъ Славенскимъ языкомъ писанныхъ; по сему и опредѣлила всѣ слова Славенскія, а наипаче сокращенно пишемыя, изобразитъ въ скобкахъ Славенскими буквами.

Хотя Россійское правописаніе въ крапкихъ содержится правилъ, однако много во ономъ зависить опъ употребленія. Часпо мѣшають а съ я; е съ я; з употребляютъ вмѣсто с. и с, вмѣсто з. и проч: шо Академія почла за нужное слѣдовать въ Словарѣ своемъ правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый шрудъ откроешь ей довольные способы къ утвержденію единожды навсегда правилъ правописанія.

Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія щцилася соображатъ по выговору въ столицахъ употребляемому, наблюдая удареніе въ книгахъ Славенскихъ принятое, доколѣ не будутъ отккрыты точныя и на сіе правила.

При объясненіи знаменованія словъ главнымъ пособіемъ употребила Академія сословы или слова поже значащія, послѣ коихъ для большаго утвержденія какъ почнаго, такъ и въ иной смыслъ переходящаго, или распроснраненнаго знаменованія, присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдаемо было, что бы въ опредѣленіи не погрѣшитъ прошиву Логическаго примѣчанія, называемаго *кругъ въ опредѣленіи*; и по сему слова заключающія въ

себѣ отвлеченныя понятія, напр: *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

Слова чужестранныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славенскомъ или Россійскомъ языкѣ оставлены такъ же безъ всякаго объясненія, которое присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. Тоже самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повторовѣй при словахъ Славенскихъ и Россійскихъ совершенно одно и тоже значащихъ, каковы суть *выя* и *шея*, *рамо* и *плечо*, *ланица* и *щека*. Объясненія словъ, изъявляющихъ произведенія прехъ царствъ Природы въ Россіи, не токмо составлены изъ опличительныхъ ихъ знаковъ и свойствъ, но прилагаемо было тщаніе замѣчать главнѣйшія ихъ употребленія; для большаго же разумѣнія и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Лапинскія названія изъ Линнеевой Системы.

Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда требовала, избранныя примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славенороссійскіе, то есть, изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ писателей свѣтскихъ, чрезъ что означается употребленіе ихъ въ высокому и красному слогу.

Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славенскія, вышедшія изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемыя въ обыкновенныхъ разговорахъ и проснымъ народомъ.

Никакой поистиннѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословицъ, присловицъ и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ: но какъ многія изъ нихъ низки, а нѣкопорыя и не благоприсойны, то Академія приняла больше такія, которыя кратки, заключающъ въ себѣ острый смыслъ, или ясное правоученіе.